

Ольга Фролова

Лингвистический портрет слова "ЧИНОВНИК"

Studia Rossica Posnaniensia 35, 47-55

2010

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЛОВА *ЧИНОВНИК*

THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORD *CHINOVNIC*

ОЛЬГА ФРОЛОВА

ABSTRACT. The article deals with the semantics and usage of the word *chinovnic* (official). The author views “the behavior” of this noun in the Russian texts of 18th–19th and 20th, 21st c. The investigation is based on the materials of *Russian National Corpus* (ruscorpora.ru). In the texts of 18th–19th c. the noun is used in a model “noun + proper name”, but in the modern use this model is lost, the noun *chinovnic* draws closer to the noun *bureaucrat* (pedant). In the article the main and peripheral senses of the noun *chinovnic* are described: hired labor, disinterested attitude, lack of individuality. Native speakers of modern Russian avoid too negative descriptions contained in the word *bureaucrat*, which are perceived as too negative and prefer to use ambiguous noun such as *chinovnic*.

Ольга Фролова, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва – Россия.

В русской устной и письменной речи последнего времени довольно часто встречается существительное *чиновник*. Наша цель – выявить семантику данного имени и описать особенности его употребления.

В качестве материала нам послужат примеры из *Национального корпуса русского языка*¹.

Прежде всего, попытаемся определить, с какими единицами сближается интересующее нас слово. По крайней мере, можно говорить о восьми именах: *чиновник, бюрократ, служащий, государственный служащий, сотрудник, работник, трудящийся, функционер*. Семантика данных слов различается в зависимости от присутствия отрицательной оценки и занятия физическим или умственным трудом. По-видимому, в данной тематической группе имя *работник* можно назвать гиперонимом.

Обратимся к толковым словарям. Слово *чиновник* включается в отечественные толковые словари, начиная со *Словаря Академии Российской*². Семантика данного имени менялась: по САР-2 это „человек, честию какою, чином, достоинством почтенный” [САР-1, т. 6, стлб. 756]. *Словарь церковнославян-*

¹ *Национальный корпус русского языка* (ruscorpora.ru). Далее НКРЯ.

² *Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный: в 6-ти томах*, Санкт-Петербург 1806–1822. Далее САР-1, САР-2.

ского и русского языка 1847 г.³ определяет значение слова *чиновник* так: „человек, имеющий какой-либо чин или степень в порядке службы” [СЦСРЯ 1847, 4: 439]. У В.И. Даля⁴ – „чиновный человек, чиновник, служащий государю и жалованный чином”, т.е. „степенью жалованного служебного значенья, достоинства, класса, коих у нас четырнадцать” [Даль 4: 605].

Слово *бюрократия* впервые введено в русскую лексикографическую практику в *Энциклопедическом лексиконе Плюшара* в 1836 г.⁵ Автор Лексикона отмечает: „Это слово встречается в разных французских и немецких брошюрах, и по новости своей не имеет почти никакого определенного значения” [ЭЛ 1836, 7: 610]. После июльской революции 1830 г. во Франции вместо коллегиального правления были введены бюро. Далее автор статьи пишет: „Слово *бюрократия* французы и немцы употребляют иногда в сатирическом смысле, разумея под ним злоупотребление власти, вверенной разным местам и чиновникам, как например, умножение форм письменоводства и приказных обрядов без всякой пользы, пожертвование этим формам существенными выгодами службы, повторение подробностей, где требуется только общее означение предмета; медлительность в производстве, и вообще всякое злонамеренное умножение и распространение дел, для каких-нибудь корыстных видов [...]. В таком смысле *Бюрократия* есть великое зло, которое незаметно производит большое расстройство в управлении. До некоторой степени подобное значение придавали в старину слову *волокиты*, употребляемому в некоторых из наших древнейших узаконений” [ЭЛ 1836, 7: 611].

В.И. Даль включает в словарь слова *чиновник*, *бюрократия* и субстантив *служащий*, отмечая негативную окраску второго из них. *Бюрократия* – „управление, где господствует чиновначалие; степенная подчиненность; зависимость каждого служебного лица от высшего и бумажное многописание при этом; многоначалие и многописание” [Даль 1: 158]. *Служащий* – „человек, состоящий на какой-либо службе” [Даль 4: 224].

В словарях советского времени существительное *служащий* толкуется как „2. Занятый службой, состоящий на службе (*разг.*). [...] 3. в знач. сущ. [...] лицо, работающее по найму в области умственного труда, а также, в отличие от рабочего, лицо, выполняющее по найму работу в области непромышленного физического труда”⁶. Д.Н. Ушаков сближает переносные значения имен *чиновник* и *бюрократ*, толкуя одно через другое: *чиновник* – „перен. Человек,

³ *Словарь церковнославянского и русского языка*, ч. 1–4, Санкт-Петербург 1847. Далее – СЦСРЯ.

⁴ В.И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах*, Москва 1978–1980. Далее – Даль.

⁵ *Энциклопедический лексикон Плюшара*, т. 1–17, Санкт-Петербург 1835–1841. Далее – ЭЛ.

⁶ *Толковый словарь русского языка: в 4-х томах*, под. ред. Д.Н. Ушакова, т. 4, Москва 1996, с. 279. Далее – Ушаков.

относящийся к своей работе с казенным равнодушием, без деятельного интереса, бюрократ (*укор.*)” [Ушаков 4: 1277]; *бюрократ* – „Чиновник, в ущерб сущности дела и интересам граждан злоупотребляющий своими полномочиями или придающий преувеличенное значение формальностям. *Бюрократам и волокитчикам не место в советском аппарате. 3. перен.* Формалист, педант (*разг. презрит.*)” [Ушаков 1: 215]. МАС⁷ отмечает оценочные значения у обоих имен: *Бюрократ* – „*Неодобр.* Должностное лицо, выполняющее свои обязанности формально, в ущерб делу, буквоед, формалист” [МАС 1: 131]. *Чиновник* – „Должностное лицо, выполняющее свою работу без живого участия в деле” [МАС 4: 678]. Различие в присутствии соответствующей стилистической пометы при слове *бюрократ*. Что касается слова *служащий*, в БАС⁸ его значение определяется как: „лицо, работающее по найму в области умственного труда или непроизводительного физического труда” [БАС 13: 1269].

В *Большом толковом словаре русского языка*⁹ значение слова *чиновник* определяется как „1. Государственный служащий. Чиновник таможни. Полицейский чиновник. Мелкие чиновники; 2. Должностное лицо, выполняющее свою работу формально, следуя предписаниям, без живого участия в деле; формалист, бюрократ. *Бездушные чиновники*” [БТС 2002: 1480]. *Бюрократ* это – „(франц. *bureaucrate*). Должностное лицо, пренебрегающее сутью дела ради формальных правил; формалист, функционер” [БТС 2002: 108]. В БТС существительному *чиновник* „возвращено” прямое номинативное значение. В этом же словаре отмечено слово, не включавшееся в качестве заголовочной единицы ни в БАС, ни МАС: *функционер* – „*пренебр.* Работник партийного или профсоюзного аппарата; чиновник. *Закоренелый функционер. Чего ждать от функционеров*” [БТС 2002: 1436]. Показательно, что данное слово трактуется как историзм.

Если обратиться к диахронии, то оказывается, что существительное *чиновник* отмечается в Корпусе раньше других с XVIII в., позднее встречается оценочное слово *бюрократ* в тексте М.Е. Салтыкова-Щедрина 1859–1862 г. Судя по материалам НКРЯ, в 1838–1839, в 1846 г. у М.А. Корфа и А.А. Григорьева отмечены первые употребления субстантивированного причастия *служащий*, последовательное обращение к такому субстантиву находим у Ф.М. Решетникова в 1864 г., систематическим же это употребление становится на рубеже XIX–XX веков. На протяжении 1700–1917 г. в НКРЯ на слово *служащий* отмечено только 46 примеров.

В XVIII–XIX вв. имя *чиновник* употребляется нейтрально, а субстантив *служащий* лишен функционально-стилистических коннотаций.

⁷ См.: МАС – *Словарь русского языка: в 4-х томах*, под ред. А.П. Евгеньевой, Москва 1981.

⁸ См.: БАС – *Словарь современного русского литературного языка*, т. 1–17, Москва 1948–1965.

⁹ *Большой толковый словарь русского языка*, гл. ред. С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург 2002. Далее – БТС.

„К нему подошел высокий *служащий* и ударил по верхушке его головы рукой, предварительно плюнув на ладонь; какой-то служащий, смотревший на это, захихикал, а получивший любезность схватил за волосы обидчика и таким манером притянул его к полу, тот вскрикнул: «Отпусти, черт!»»; „Вон какой-то *служащий* среди тишины сказал на всю канцелярию: «Пичужкин, дай табачку...»»; „Вон из другой комнаты выбежал в шапке и в пальто долго-вязый *служащий*; его остановил сидевший на углу: куда?» (Ф.М. Решетников, *Между людьми*, 1864) [guscorpora.ru].

В современном языке в отличие от имени *чиновник* существительные *бюрократ* и *функционер* наделены характеризующим значением и могут выступать в качестве оценочных предикатов.

В советскую эпоху слово *чиновник* стало историзмом, его переносное значение сблизилось по семантике со словом *бюрократ*. В официальной речи активизировалось субстантивированное имя *служащий*, употреблявшееся в XVIII, XIX и в начале XX в. реже, чем имя *чиновник*. Однако существительное *служащий* в XX в. прочно связано с официально-деловым стилем, что поддерживается формой анкеты с заранее заданными ответами на вопрос о происхождении человека: „из крестьян, из рабочих, из служащих”.

Присутствие в тематическом поле *чиновник* фразеологизированной именной группы *государственный служащий* – сравнительно недавнее явление. В НКРЯ с 1700 по 1917 г. не отмечено ни одного такого употребления, согласно НКРЯ, впервые такое словосочетание встречается в 1988 г., а за период с 1917 по 2009 г. – 38 раз. Если же обратиться к поисковым системам в Интернете, то в Google в ответ на запрос этой именной группы появляется ответ 944 000, что касается определения данного понятия, Интернет предлагает 215 000 ссылок. При этом дефиниции не являются точными. В Википедии читаем: „Согласно российскому законодательству выделяется 2 вида государственных служащих: федеральные государственные служащие и государственные гражданские служащие субъекта Российской Федерации. **Федеральный государственный служащий** – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета. **Государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации** – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации”¹⁰ (полужирный курсив – Википедия).

Полисемия интересующего нас словосочетания отражена на Интернет-ресурсе „Vuzlib”¹¹: „В широком смысле *государственный служащий* – это про-

¹⁰ См.: Википедия – http://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_служащий

¹¹ См.: „Vuzlib” – Экономико-правовая библиотека.

фессиональный работник любой государственной организации: органа, учреждения, предприятия, а в узком – это профессиональный работник органов государственной власти”¹².

Имя *функционер* по НКРЯ встречается в 43 текстах, большинство контекстов конца XX–XXI в., а самое раннее употребление относится к 1928–1944 г. А. Платонов писал в своих дневниках: „У вас и в солнце классовость есть. Пашкин – *буржуй-функционер*. Сафронов – предст[авитель] всего [прошлого – *нрзб.*]” (А.П. Платонов, *Записные книжки, 1928–1944*) [ruscorpora.ru].

Вернемся к имени *чиновник*. В НКРЯ представлены примеры с этим существительным с XVIII по XXI вв. Можно отметить несколько употреблений имени *чиновник*: 1) актантное конкретно-референтное, 2) нереферентные предикатные 2а) таксономическое и 2б) оценочное. При конкретно-референтном употреблении в именную группу входит антропоним и интересующее нас нарицательное существительное. Модели такого устойчивого употребления а) **чиновник + имя, фамилия**; б) **чиновник + фамилия**. „Другой великокняжеский *чиновник*, *Иван Плещеев*, отправился к Стефану Молдавскому, вероятно, с такими же представлениями” (Н.М. Карамзин, *История государства Российского*, т. 6, 1811–1818) [ruscorpora.ru]. Третья модель в) **чиновник + название учреждения в род. пад.** „Им командует князь Шаховской, некогда *чиновник* *дирекции Петербургских театров*” (Н.Д. Дурново, *Дневник*, 1812) [ruscorpora.ru].

Когда говорящий имеет в виду класс, то именная группа сочетается с глагольным предикатом, выраженным формой настоящего неактуального времени: „Особенный *чиновник* определяется ему в помощь под именем секретаря государственной Думы” (М.М. Сперанский, *Введение к уложению государственных законов*, 1809) [ruscorpora.ru].

В XIX в. имя *чиновник* также может выступать и в качестве таксономического предиката: „Я человек служащий, *чиновник*, а скоро конец моему отпуску; служба не шутит-с” (И.И. Панаев, *Раздел имения*, 1850–1860) [ruscorpora.ru].

Уже в XIX в. со значением существительного *чиновник* ассоциировались занятость именно на государственной службе, участие в ее иерархической системе, необходимость подчинения ее формальным требованиям. „Всякий *чиновник* должен жить на те средства, которые ему дало правительство, а тот, который позволяет себе побочные доходы, не может быть терпим на службе!” (А.А. Потехин, *Мишура*, 1858) [ruscorpora.ru]; Но я знаю, что я никуда не го- жусь, кроме как в военную службу; я не дипломат, не чиновник, не умею скрывать того, что чувствую, – говорил он, всё поглядывая с кокетством красивой молодости на Соню и гостью-барышню” (Л.Н. Толстой, *Война и мир*, т. 1, 1867–1869) [ruscorpora.ru].

При этом участие в работе государственной машины предполагало отсутствие индивидуальности и некую обезличенность. „Какой-нибудь *чиновник*-

¹² См.: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/7366/7398/>

-секретарь производит отважно свою пакость в уверенности, что как он ни напакости, о том никто не узнает, потому что и сам он – незаметная пешка” (Н.В. Гоголь, *Выбранные места из переписки с друзьями*, 1843–1847) [ruscorpora.ru]. А уже это последнее качество исключало творческое отношение к делу. „Чиновник, в канцелярском педантизме забывающий истинное назначение службы; человек, в низких расчетах забывающий свое достоинство, – посмотрите на этих людей в их домашнем кругу, в сношении с подчиненными – они ужасны: жизнь их есть непрерывная забота, никогда не достигающая своей цели, ибо они столько пекутся о средствах для жизни, что жить не успевают!” (В.Ф. Одоевский, *Сильфида*, 1837) [ruscorpora.ru].

В текстах XX в. при обращении к иной референциальной сфере – изображении жизни в зарубежных странах и другого устройства госаппарата – существительное *чиновник* употребляется нейтрально и теряет оценочность. „Принявший М. *чиновник* гестапо заявил ему, что германской тайной полиции известно, что он, М., является троцкистом и что поэтому М. отныне будет вести шпионскую и диверсионно-вредительскую работу в СССР по заданиям германской разведки” (Н. Рубин, Я. Серебров, *О подрывной деятельности фашистских разведок в СССР и задачах борьбы с нею*, 1937) [ruscorpora.ru].

Данные НКРЯ свидетельствуют о том, что, слово *чиновник*, сблизившись в семантике с существительным *бюрократ*, вытесняет его. НКРЯ дает более 1100 документов со словом *чиновник*, и только 85 со словом *бюрократ*. По-видимому, последнее слово воспринимается как обладающее сильной отрицательной оценкой.

В современной речи с возвращением к прежней системе номинаций и восстановлением номинативного значения слово *чиновник* сохраняет оценочность и может употребляться синонимично местоимению *кое-кто*, когда говорящий или пишущий не хочет называть фамилию конкретного служащего. Из употребления уходит модель *чиновник + фамилия*. „В Петербурге на совещании представителей региональных органов власти, действующих в сфере туризма, чиновник из департамента туризма Минэкономразвития огласил список подготовленных на 2003 год нововведений” (Е. Калашникова, М. Ананьева, *Колонка редактора*, „Новороссийский рабочий” 2003.01.22) [ruscorpora.ru]; „Беспалов периодически достаёт один такой «скелет» и начинает его продавать: я знаком с Путиным, дружу с ним и т.п., заявил «Известиям» один кремлевский чиновник. При этом никаких доказательств «неформальных отношений» он не приводит” (А. Садчиков, *Партийный дестабилизатор*. Александр Беспалов привел „Единую Россию” к краху, „Известия” 2003.02.24) [ruscorpora.ru].

Номинативное значение у имени *чиновник* „соседствует” с характеризующим.

Присутствие отрицательной оценочности чувствуют и сами носители языка. Закрывая московский фестиваль летом 2009 г., министр культуры России А.А. Авдеев, осознавая наличие отрицательных коннотаций у слова, сказал: „Я чиновник в хорошем смысле слова” (записано автором).

Состав сем, важных для того, чтобы назвать человека чиновником в первом значении, должен быть следующим: государственный найм, занятие умственным трудом, вхождение в иерархическую систему власти, осуществление управленческих функций, необходимость подчинения корпоративной дисциплине, нетворческий и несамостоятельный характер выполняемой работы. Вряд ли *чиновником* или *чиновницей* можно назвать уборщицу, учителя, милиционера, слесаря, журналиста, инженера, врача, актера, научного сотрудника, даже если все эти люди работают в государственных учреждениях и получают зарплату из госбюджета. Напротив, работник министерства, городской управы, жилищной конторы вполне может получить такой титул.

Необходимость отразить неоднородность класса служащих в современной России активизировало слово *менеджер*, которым, как правило, называют управленца, занятого в бизнесе; незначительных по статусу сотрудников различных частных компаний в разговорной речи называют собирательно *офисным планктоном*. Кроме того, чтобы обозначить работников, находящихся на верхних ступеньках государственной машины, из официальных документов все чаще в обыденной речи употребляется термин *государственный служащий*. И поскольку данный класс в современной России наделен довольно большими привилегиями, можно прогнозировать возможную „конденсацию” отрицательной оценочности и в семантике этого термина. В речь еще не вернулось существительное *сановник*, которое в МАС определяется как „1. Лицо, имеющее высокий чин, сан в дореволюционной России. 2. ирон. О зазнавшемся работнике, занимающем высокий пост” [МАС 4: 27]. Для этого существительного „закрыто” буквальное употребление в номинативной функции, а оценочное значение, как и у слова *бюрократ*, воспринимается, по-видимому, как чрезмерно сильное.

В современной речи часто можно встретить употребление имени *чиновник* в одном контексте с существительным *президент*. В ответ за запрос *президент и чиновники* поисковая система Google дает 9 570 000 результатов: „Президент поручил **чиновникам** усилить поддержку малых компаний”; „Новая проверка генпрокуратуры в федеральном ведомстве. Слова **президента** игнорируются, **чиновники** массово нарушают закон”; „Президент обязал **чиновников** раскрыть доходы. Владимир Путин – **чиновникам**: «Хотите служить государству – живите на зарплату»”; „Президент согласен контролировать крупные покупки **чиновников**”; „Президент попросил **чиновников** затянуть пояса”; „Президент показал **чиновникам**, как решать проблемы людей”; „Президент наказывает **чиновников** за плохой Интернет”; „Президент указал **чиновникам** на поведение”; „Президент приказал **чиновникам** ограничить административные расходы”; „Президент устроил **чиновникам** Сочи головоломку”; „Президент затянул **чиновникам** пояса” (полужирный шрифт – Google).

В подобных употреблениях можно усмотреть противопоставление между значениями двух имен. Для семантики существительного *президент* важно

то, что это выборная должность, следовательно, человек ее занимающий, воспринимается вне иерархической государственной машины, на вершине которой он находится, представляя тем не менее исполнительную власть, поэтому-то он и не считается *чиновником*. „Российским госслужащим президент Дмитрий Медведев велел доносить о всех случаях, когда чиновников склоняют к коррупции, и запретил оценивать товары и услуги в иностранной валюте во время публичных выступлений”¹³.

Выборность мешает назвать чиновником не только президента, но и депутата государственной думы. Видимо, для граждан, занимающих такие должности, открыто только предикатное, оценочное употребление интересующего нас имени. Однако для существительного *премьер-министр* такое употребление допустимо, т.к. являясь служащим высшего ранга, он, тем не менее, работает по государственному найму.

Неясная, размытая семантика имени *чиновник*, сохранение в ней отрицательных коннотаций часто наделяет предложения с этим существительным двусмысленностью. При замене имени *чиновник* на *служащий* или *сотрудник* высказывание воспринимается как нейтральное. Сравните: „Президент Медведев велел информировать о случаях, когда *служащих* склоняют к коррупции”.

Помимо отсутствия резкой границы между номинативным и характеризующим значениями в семантике слова *чиновник* мы должны отметить и его референциальную неоднозначность: в речи не вполне ясно, где проходит водораздел между обычными чиновниками и представителями высших эшелонов власти, по отношению к которым употребляется словосочетание *государственный служащий*.

Чтобы определить, как носителями русского языка воспринимаются коннотации имени *чиновник*, нами было опрошено 25 респондентов в возрасте 17 лет – студентов первого курса Московского института лингвистики. Опрос дал следующие результаты: положительные коннотации у слова отметили 4 человека, наличие и положительных, и отрицательных коннотаций – 16 респондентов, отсутствие коннотаций обнаруживаем в ответе только одного человека, 3 человека отметили только положительные коннотации, и только один респондент заметил, что отрицательные коннотации преобладают над положительными.

Покажем результаты в таблице:

Отрицательные коннотации	Положительные и отрицательные коннотации	Отсутствие коннотаций	Положительные коннотации	Отрицательные коннотации сильнее положительных
„ - ”	„ +/ - ”	„ 0 ”	„ + ”	„ - > + ”
4	16	1	3	1

¹³ См.: <http://grani.ru/Politics/Russia/President/m.154056.html>

Семантические трансформации имени *чиновник* происходят на фоне двух процессов. С одной стороны, слова *мещанин*, *лавочник*, *сановник*, которые стали историзмами в советскую эпоху, сохраняют в современном языке только характеризующие оценочные значения. С другой стороны, существительное *губернатор*, расширив в конце XX – начале XXI в. свои номинативные возможности, относится к руководителям регионов России, однако не сформировало переносного значения.

Подведем итоги. В современной речи слово *чиновник* обладает отрицательной оценочностью, которую ощущают носители языка. Референциальная и семантическая неоднозначность употребления данного имени, по-видимому, является косвенным отражением состояния государственной машины. Однако эта оценочность устраивает носителей языка, потому что употребление слов *бюрократ*, *функционер* или *сановник*, по-видимому, слишком „обнажает” говорящего в его отношении к объекту оценки. Употребление имени *чиновник* делает такую оценку завуалированной. Став историзмом в первом номинативном значении и войдя в синонимические отношения с существительным *бюрократ*, а затем, возвратив себе номинативное значение, слово *чиновник* „не избавилось” от отрицательных коннотаций в конце XX – начале XXI в.